

Кто вы такой, собственно?

Я читал Ваши книги по воспитанию, второй раз на Вашей лекции. Признаюсь: что-то мне интересно, а с чем-то я готов яростно спорить. Но одного никак не могу понять: кто Вы такой, собственно говоря, чтобы учить других воспитывать детей?

.....

Наверное, это единственный вопрос в книге, который не имеет прямого отношения к проблемам воспитания, но, как говорится, «вопрос, конечно, интересный».

Подозреваю, что он мог возникнуть и у Вас. Ну что ж, поговорим о том, кто я, собственно, такой.

Почему я — телеведущий, писатель, драматург, режиссер — вдруг начал столь активно заниматься проблемами воспитания?

Потому что — не вдруг.

Когда мне еще не исполнилось пятнадцати лет, я решил поступать в Школу юного журналиста при журфаке МГУ. Мое вступительное сочинение в числе других было опубликовано в «Комсомольской правде».

Так я стал автором знаменитого «Алого паруса» при «Комсомолке» (а точнее, при школьном отделе «Комсомолки»). На дворе стоял ныне немыслимо далекий 1974 год.

Школьный отдел самой популярной в ту пору газеты Советского Союза регулярно и, поверьте, честно (что очень

непросто, а в те годы — особенно) писал о проблемах образования и обучения и открывал для страны имена педагогов-новаторов: Шаталова, Щетинина, Никитиных и многих-многих других.

Там же я познакомился и немедленно попал под доброе и обаятельное влияние великого человека Симона Львовича Соловейчика, чья книга «Педагогика для всех»¹ стоит для меня в одном ряду с произведениями таких выдающихся педагогов, как Иоганн Генрих Песталоцци и Януш Корчак.

Именно школьный отдел «Комсомолки» перевернул мои представления о педагогике. Я учился в советской школе, которая приучила меня к мысли: учитель — это тот, кто оценивает. Постепенно я стал понимать, что подлинный педагог — это тот, кто любит детей или как минимум интересуется ими; тот, для кого дети — это миры, которые он исследует, а не слуги, которым он приказывает...

Как только я окончил школу и поступил на журфак МГУ, я начал преподавать в Школе юного журналиста. В ту пору мне было 17 лет. С того времени до нынешних седых волос я преподаю, читаю лекции, выступаю в школах.

Первая моя книга, вышедшая в 1993 году, называлась «Кормящий отец. Книга для сумасшедших пап».

Всего у меня трое детей. Но когда появилась на свет старшая дочь Ксения, я был еще слишком юн, чтобы всерьез задумываться об отцовстве, а вот когда в 1990 году родился мой первый сын Максим, я обратился к разной литературе о воспитании, в том числе прочел и знаменитую книгу Бенджамина Спока «Ребенок и уход за ним».

¹ *Соловейчик С. Л.* Педагогика для всех. — М.: Первое сентября, 2000.

С удивлением я обнаружил, что о роли отца в жизни ребенка в этой знаменитой и, надо сказать, весьма объемной книге рассказывается всего... на двух страницах. Сей факт меня возмутил и заставил написать книгу, которая была обращена только и сугубо к отцам.

А одну из последних книг я написал вместе со своим младшим сыном Андреем. Она называется «Прочистите ваши уши. Многослов-3: первая философская книга для подростков». Мы писали ее действительно вместе, и в процессе я очень много узнал о сыне. И это лишний раз убедило меня в том, что творчество — прекрасный способ узнавать другого, в том числе и собственного ребенка.

Еще были сборники сказок, еще была Всероссийская литературная премия «Заветная мечта» за лучшую повесть для подростков.

Совсем недавно я закончил роман для подростков «Солнце на дороге» о приключениях в языческой Руси.

То есть так получается, что всю свою жизнь я пишу не только для взрослых, но и для детей.

Довольно давно я всерьез заинтересовался психологией, увлекся ей до такой степени, что придумал собственную систему взглядов и практик, направленную на то, чтобы помочь людям помочь другим и себе создать гармоничную реальность. Я назвал ее психофилософия.

Сейчас, когда я пишу эти строки, я готовлюсь к тому, чтобы преподавать психофилософию как дисциплину в одной из московских школ.

Теперь вся моя педагогическая практика и теория входят составной частью в психофилософию.

В следующем разделе мы подробно поговорим о том, что такое *психофилософская педагогика*. Это та система, которая позволяет мне выстроить логику и в собственных отношениях со студентами, и когда я даю советы людям, приходящим ко мне на консультации.

Когда я занялся психологическим консультированием, выяснилось, что более всего людей обращается ко мне, дабы обсудить проблемы воспитания. Их, например, в разы больше, нежели тех, кто приходит поговорить о любви.

Недавно я открыл для себя, а затем и для своих читателей великого швейцарского педагога Иоганна Генриха Песталоцци¹. Если его имя в нашей стране кому-то еще известно, то его система, его метод природосоответствия забыты практически напрочь.

Для моих взглядов — если угодно, моей системы взаимоотношений с детьми — позиция Песталоцци стала основой, фундаментом. На этом фундаменте я и строю свою психофилософскую педагогику.

Повторю еще раз то, что мне представляется принципиально важным.

Педагогические эксперименты, педагогические изыскания, наконец — и это главное — подлинная педагогическая практика переместились из учебных заведений в наши дома.

В реальности никто, кроме нас, родителей, не может отвечать за будущее наших детей.

Для ленивых родителей это печальный вывод.

¹ Максимов А. М. Песталоцци XXI. Книга для умных родителей. — СПб.: Питер, 2015.

Для тех же, кто хочет заниматься своими детьми, — весьма и весьма оптимистичный.

Все вышесказанное ни в коей мере не свидетельствует о том, что я создаю некую универсальную, самую «суперпуперскую» в мире педагогическую систему. Разумеется, нет.

Просто мне показалось важным сообщить интересующимся людям, что я занимаюсь теорией и практикой педагогики давно и серьезно.

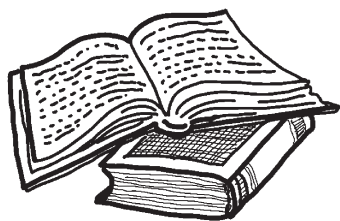
И не более того.

Итак, кто я такой?

Я — человек, который давно занимается педагогикой и создает свою систему взглядов на взаимоотношения родителей и детей, призванную помочь им остаться друзьями, гармонично влияя друг на друга.

Ваше дело — принимать эту систему или нет.

Однако задуматься над тем, как мы общаемся с собственными детьми, на мой взгляд, никому не мешает.

Существует ли на самом деле педагогика?

Основные принципы психофилософского воспитания

Я читал Ваши книги, ходил на Ваши лекции, и у меня сложилось впечатление, будто Вы исходите из того, что никакого воспитания в принципе не существует. Разве это так?

.....

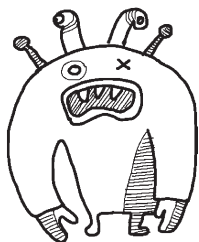
Если взять да и поставить вопрос ребром, получится следующее: «Мы воспитываем детей так, как мы, взрослые, считаем нужным, делясь с ними собственным опытом и обучая тем законам, которые помогут им легко и продуктивно существовать во взрослой жизни, или мы идем от ребенка, стараясь найти в нем то, что заложено Богом (кому больше нравится — Природой) и развить это?»

Можно сформулировать вопрос еще проще: «Мы идем к ребенку с ответами, пытаюсь внушить свою истину, или мы идем к нему с вопросами, стараясь понять его истину?»

Существуют авторитетные мнения, оправдывающие как первый, так и второй подход.

**НАКАЗАНИЕ.
САМООЦЕНКА.
АВТОРИТЕТ**

Можно ли обижаться на собственного ребенка?

У нас с женой возник спор. Нашему сыну 12 лет, и когда он обижает меня (а такое случается), то я на него обижаюсь. А жена считает, что это непедагогично. Что Вы думаете по этому поводу?

.....

Хочется лишний раз похвалить ребенка, но это непедагогично.

Хочется поругать — непедагогично.

«Давай купим ей такую красивую куклу!» — «Непедагогично».

«Нашему сыну двенадцать лет. Почему мы прогоняем его из-за стола, когда собирается взрослая компания? Нам ведь хочется, чтобы он с нами посидел». — «Хочется. Но это непедагогично»...

И так далее. И так далее. И так далее.

И так получается, что непедагогично — это когда как хочется, а педагогично — когда как надо. Непедагогично — когда по правде. Педагогично — когда по вранью.

Представляете, до какой степени мы портим и свою жизнь, и жизнь наших детей, когда глушим собственные желания в угоду неясным, непонятно где, когда и кем утвержденным нормам?

Критерий «педагогично — непедагогично» используется только и сугубо в общении с детьми.

Вряд ли мы будем его применять в отношении друзей, начальников, просто знакомых или родственников, правда?

Критерии в общении с людьми у нас совсем иные: «нужно — не нужно», «хочется — не хочется», «вредно — полезно»... Да какие угодно! Но про воспитание живущих рядом мы как-то забываем, хотя напомним: человек человеку — учитель.

А если вдруг мы всерьез начинаем воспитывать взрослого (как сейчас принято говорить, «лечить»), то он дико злится на нас. Нет лучшего способа поругаться с человеком, нежели долго и упорно его «лечить».

Сам по себе критерий «педагогично — непедагогично», с одной стороны, свидетельствует о том, что мы относимся к детям не как к полноценным людям, а как к недоделанным людям, которых нам, взрослым, предстоит доделать и довести до ума сообразно собственным представлениям о прекрасном.

Любое «педагогическое поведение» свидетельствует о том, что мы навязываем ребенку свое понимание жизни. А это весьма высокомерная позиция, согласитесь.

Нам искренно кажется, что если мы будем вести себя со своими детьми педагогично, то они от этого станут лучше.

И мы не думаем о том, что

если мы с ними неискренни, если мы им врем — молодые люди не могут от этого улучшиться.

Главным критерием в общении с детьми должно быть «искренне — неискренне».

Нам почему-то кажется, что ребенок воспитывается, когда мы говорим ему правильные слова.

Это не так?

Это так. Конечно, ребенок нуждается в том, чтобы с ним говорили, чтобы ему объясняли какие-то вещи. Это очевидно.

Но это лишь части правды.

Ребенок воспитывается на нашем примере. И это выбор родителей: навыки какого общения прививать своему чаду — воспитательного или искреннего?

Вот, например, приходит домой папа и начинает рассказывать про свои проблемы на работе. Его пятнадцатилетнему сыну это неинтересно, и он уходит из комнаты.

Обидно? По-моему, да.

Надо скрыть эту обиду?

По-моему, нет. Нужно постараться объяснить ребенку, что если он хочет, чтобы его проблемы обсуждали родители, то он должен поступать так же. И если папа рассказывает о том, что его волнует, он, наверное, рассчитывает на помощь и совет. Не оказать эту помощь и не дать совета означает обидеть.

Итак, мой ответ таков.

Я думаю, папа, что правы Вы, а не Ваша уважаемая супруга.

Такого критерия «педагогично — непедагогично» не существует в общении между людьми.

Если Вы будете скрывать от ребенка собственную обиду, Вы приучите его к неискренности, к тому, что от родных людей следует скрывать свои подлинные эмоции и чувства. И тогда не стоит удивляться тому, что, когда Ваш ребенок вырастет, Вы не дождетесь от него искренности.

Кроме того, очень важно, чтобы ребенок учился исправлять нанесенную обиду, сглаживать ее.

Эти уроки, к слову сказать, вполне педагогичны.

У ребенка занижена самооценка. Что делать?

Моей дочери 15 лет. В последнее время я стала замечать, что у нее сильно занижена самооценка. Из-за этого у нее проблемы с подругами, с мальчиками и даже с учебой. Как исправить ситуацию?

.....

Чтобы понять, как решить эту проблему, для начала давайте попробуем разобраться: почему она, собственно говоря, возникла?

Как правило (если не всегда), занижена самооценка у тех детей, у которых взаимоотношения с родителями строятся по системе: воспитатель — воспитуемый.

Очень часто мы относимся к детям не как к людям, а как к объекту воспитания: мы не живем вместе с ними, мы их воспитываем.

А что значит это самое слово «воспитываем»?

Это значит, что мы постоянно оцениваем собственного ребенка, дабы решить, кнута он достоин или пряника.

Если вдуматься: между дрессурой животных и воспитанием детей нет принципиальной разницы. И в том и в другом случае дрессировщик хочет получить от дрессируемого тот результат, который дрессировщику необходим.

Прекрасная почва для возникновения заниженной самооценки — постоянный страх ребенка перед родительской оценкой.